

ПОМОГИТЕ ДАШЕ!

Даше Леглер два года. У нее сложный врожденный порок мочеполовой системы. В животе у Даши проделаны маленькие дырочки-стомы, которые ее мама Оксана прикрывает памперсами. О таком не принято говорить вслух. Но если не говорить о Дашиной беде вслух, девочка останется в памперсах на всю жизнь. ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Даша протягивает мне бутылочку с компотом и улыбается во все свои молочные зубы. Она пока мало что говорит, но слово «пожалуйста» произносит четко. Когда Даша пьет компот залпом, мама и папа тоже улыбаются. Это значит, что девочка чувствует себя хорошо и у нее нет воспалений и высокой температуры.

— Я ее при помощи этого компота научил ходить, — Дашин папа Кирилл берет дочку на руки. — Мама ей всегда один и тот же компот варит, из кураги, потому что она его очень любит. Так я компотом выманивал ее из кровати. Покажешь бутылочку — и Даша к тебе прямо летит.

В день Даше нужно выпивать не меньше пяти таких бутылочек компота. А потом, как многие дети в ее возрасте, Даша писает в памперсы. Только писает она все время — в отличие от здоровых детей у нее не работает мышца, отвечающая за порционное мочеиспускание. Одновременно на Даше не меньше трех памперсов — ими опоясан Дашин живот. И памперсы скрывают отверстия в животе.

Когда Даше было шесть дней, ей сделали первую операцию. Врачи говорили, что Дашин случай крайне редок. Во время маминой беременности произошла неправильная закладка органов, они не функционировали как положено, потому что мешали друг другу. И вот девочка родилась с недоразвитыми мочевым пузырем и левой почкой. Мочеточники проходили через матку, вызывая нагноения, и чтобы девочка выжила, их обрезали и кончики вывели в брюшную полость. Даше проделали в животе дырочки-стомы и поставили в них катетеры. Так с трубками и выписали домой.

Через неделю после выписки Даша во сне выдернула одну из трубок. Поднялась температура, и Дашу опять увезли в больницу. Дашин дедушка, когда его дочь Оксана плачет, успокаивает так: «Дети разные бывают, а Даша очень красивая». Катетеры с привязанными полиэтиленовыми пакетами Оксана и Кирилл скрывали под комбинезонами. Хорошо, что маленькие девочки ходят в комбинезонах чаще, чем в платьях.

Оксана еще рассказывает, что катетер, с помощью которого памперс все время заполняется, требовал постоянной чистки — как минимум дважды в неделю трубки нужно было вынимать и вставлять обратно. Это очень больно — менять катетер маленьким детям. Девочка кричит и брыкается, отверстие в животе поймать очень сложно, так же сложно, как сделать ребенку укол в вену.

В мае Оксана и Кирилл узнали, что таких девочек, как Даша, в одной из клиник Мюнхена избавляют от катетеров хирургическим путем, расширяя мочеточники (в России на это не решались, ожидая, пока Даша подрастет и можно будет ее органы реконструировать). Родители связались с Мюнхеном и, узнав, что там готовы оперировать Дашу, тут же стали собирать €14 тыс. Столько стоила та операция.

— Собирали деньги всем миром, по знакомым и родным, а еще в кредит под высокие проценты, — рассказывает Кирилл, которому неловко, что его зарплату не хватает на немецкую операцию.

КАТЕТЕРЫ С ПРИВЯЗАННЫМИ ПОЛИЭТИЛЕНОВЫМИ ПАКЕТАМИ ОКСАНА И КИРИЛЛ СКРЫВАЛИ ПОД КОМБИНЕЗОНАМИ. ХОРОШО, ЧТО МАЛЕНЬКИЕ ДЕВОЧКИ ХОДЯТ В КОМБИНЕЗОНАХ ЧАЩЕ, ЧЕМ В ПЛАТЬЯХ

— В немецкой больнице было очень хорошо, — говорит Оксана. — Осматривая ребенка, врачи там показывают ему мультфильмы, телепузиков разных. А два раза в неделю к детям приходит клоун. Даша с клоуном очень подружилась, все пела ему какую-то одну и ту же песенку. Она у нас голосистая. Когда кричала от боли за большой стеной, я всегда слышала, что это моя Даша.

Теперь у Даши нет трубок-катетеров, и ей предстоит следующая реконструктивная операция, которую опять готовы сделать немецкие врачи. Оксана говорит: «В России нам ничего не гарантируют. А немцы уверены, что можно восстановить и мочевой пузырь, и даже нормальное мочеиспускание. Они говорят, что можно искусственно увеличить мочевой пузырь и подшить к нему даже короткие мочеточники». Но родители Даши в больших долгах еще за первую операцию и вовсе не знают, где найти денег на вторую. Поэтому они и обратились в Российский фонд помощи.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ЧТОБЫ СПАСТИ ДАШУ, НАДО €10 ТЫС.

Врач-ординатор отделения недоношенных новорожденных детей Измайловской клинической больницы Татьяна Соболева (Москва) вспоминает: «При поступлении к нам Даша Леглер была просто на грани гибели, и в тот момент даже думать о серьезной реконструктивной операции было нельзя — стоял

вопрос о жизни и смерти». Сейчас Даша мочится через отверстия в брюшной полости, «но так не может продолжаться всегда — девочка растет, и хорошо, что сейчас она в памперсах и что мало чего понимает». Как сообщил редакции хирург клиники Мюнхенского университета профессор Ханс Дитц, вторая операция для Даши Леглер «потребуется пребывания в больничном стационаре в течение шести недель, из кото-

Если эту новую операцию не сделать и порочные органы не восстановить, то Дашу придется опять вернуть к катетерам, а мочеиспускание ее навсегда останется непрерывным. Оксана рассказывает:

— Мне кажется, она и сейчас уже понимает, что не похожа на других детей, и стесняется. Когда меняешь ей памперсы, она машет рукой и успокоится, лишь когда прикроешь дверь. До года мы даже друзьям не говорили о том, что с Дашей. Знаете, какво это? Вот совсем недавно дочка друзей, увидев, как я закрылась с Дашей, чтобы сменить памперс, стала стучать в дверь и спрашивать, что это мы там скрываем.

Если не сделать эту новую операцию, Даша обречена на жизнь в памперсах. Вот почему я решилась опубликовать эту историю. Тогда у Даши будет шанс. €10 тыс., которые просят за операцию немцы, конечно, большие деньги. Но не очень-то это приятно взрослой девушке вечно носить памперсы и все время что-то скрывать, правда?

Если же операция будет проведена в отделении интенсивной терапии детской хирургии. Стоимость такого пребывания клиника оценивает в €10 тыс. Реквизиты мюнхенской клиники есть в фонде. Поскольку сумма солидна и Мюнхен настаивает на одномоментной предварительной оплате, мы открыли рублевый счет маме Даши Оксане Леглер в Тверском отделении Сбербанка Москвы. Помощь для Даши

можно отправить сюда в любом размере, и она будет с благодарностью принята. Если же это помощь от юридического лица, то разумнее все-таки деньги перевести на счет фонда: в этом случае в соответствии с законодательством не придется платить 13-процентный налог с пожертвований за Оксану Леглер. Желающим пожертвовать доллары для Даши фонд также готов предложить свой валютный счет.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Ирина Осинцева, 15 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.

Ирочка до восьмого класса была здоровой. И вдруг резкое искривление позвоноч-

ника. Ее забрали в больницу, а оттуда уж в интернат для детей со сколиозом. Но Ира такая домашняя, не смогла вдали от нас жить. Год она провела в корсете, но он не помог. Нам сказали, надо срочно оперировать. Да я и сама вижу, что дело плохо, растет горб. Но где взять денег на операцию? Живем в селе, дом совхозный, держим корову и кур. За счет этого хозяйства и живем. Муж шоферит в совхозе за 1600 руб., я работаю в доме культуры за 720 руб. Ира у нас рукодельница, очень красиво шьет и вышивает. Хочет стать учительницей труда. Но она быстро устает, и спина болит. В родне ни у кого ничего такого нет. Даже не знаю, отчего нам напасть такая? Помогите, пожалуйста! *Татьяна Осинцева, Новосибирская область*

Михаил Михайловский, заведующий отделением новосибирского ниито:

«У Ирины тяжелый грудной сколиоз с космическим реберным горбом. Деформация прогрессирует стремительно, консервативное лечение не спасет. Сейчас лучшее время для операции. Ожидаю хороший результат».

Ксения Шадрин, 12 лет, врожденный порок сердца, спасет срочная эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Весной к нам приехали томские кардиологи. Они говорят, что у Ксюши смешивается легочная и артериальная кровь, повышено давление в легочной артерии, а это

приведет к астме и гипертонии. И еще она не сможет рожать, даже если доживет до такого возраста. Я в шоке, я же ничего не знала! В три года у дочки обнаружили открытый артериальный проток. Прописали таблетки — и все. Ксюша худенькая и бледная, с синяками под глазами, задыхается при нагрузках. Нам рекомендуют щадящую операцию без вскрытия груди и тяжелой реабилитации. Заплатку на сердце наложат через сосуды. И девочка будет здорова. Но это обойдется очень дорого. А у нас на двоих 1380 руб. (я бухгалтер в пекарне). Живем в «хрущевке» без огорода. Соцзащита помогает одеждой, а на операцию там денег нет. Умоляю, спасите мою девочку! *Елена Шадрин, Алтайский край*

Евгений Кривошеков (Томск), хирург НИИ кардиологии нц со рамн:

«У Ксении открытый артериальный проток — окно между легочным кругом и системой кровообращения. Прогноз тяжелый. Но после операции девочка будет нормально жить».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: (095) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru.

ОРДЕР МУЖЕСТВА

Три года назад Андрей Печин проходил мимо «Макдональдса» около метро «Юго-Западная», когда там взорвалась заминированная террористами «Таврия». Андрей выжил, но стал инвалидом и потерял работу. Его с семьей выгнали со съемной квартиры. Но сейчас Андрею есть где жить — ему помогли читатели „Ъ“.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

ДМИТРИЙ ПЕЧИНИН

«О взрыве у „Макдональдса“ у метро „Юго-Западная“ 19 октября 2002 года уже не вспоминают: его заслонил „Норд-Ост“. Но это было! А мой муж просто проходил мимо „Таврии“, в которую заложили взрывчатку. И наша жизнь рухнула. Когда сообщили, что Андрей в 1-й Градской, я не поверила. Хорошо еще, дочь в реанимацию не пустили, а мне при виде мужа стало плохо. Лицо сожжено. Глаза нет. Ручку хотели ампутировать (локоть разрушен), но оставили. Черепно-мозговая травма. Три недели не отходила от него. Хозяйка квартиры, где мы жили шесть лет, выставила нас: Андрей изувечен и платить не сможет. Просили общежитие и соцзащиту — так предложили дочь сдать в интернат, а самим в ночлежку! Я обратилась к Лужкову. И департамент жилфонда готов продать нам квартиру за 336 737 руб. Директор типографии, где я работаю, Союз промышленников и родня собрали 180 тыс. Недостаёт 156 737 руб. Ночуем в типографии, живем на мои 3400. Наталья Печина, Москва».

Это письмо газета «Коммерсантъ» напечатала 29 апреля 2003 года. Вообще-то квартирным вопросом Российский фонд помощи не занимается. Но тут случай был исключительный — теракт. И Печины получили квартиру. Недостающие 156 737 руб. собрали вы, читатели „Ъ“.

Сегодня Андрей, Наталья и их десятилетняя дочка Даша живут в небольшой двушке на Матвеевской улице в

Кунцево. «Знаете, это чудо какое-то. Мы не верили, даже увидев ключи, — говорит Наташа. — Собрали ведь даже больше, чем требовалось. На „лишние“ мы купили холодильник и большой диван».

Посуду и микроволновку Печиним подарили друзья. Стол и стулья списаны из типографии. Ремонт потихоньку делают сами. Оборудована пока только спальня, стены гостиной выкрашены в синий цвет, но она пуста — на мебель еще не заработали.

Наташа все в той же типографии, правда, зарплату прибавили. Когда семью выгнали со съемной квартиры, директор типографии принял Печиных в офисе, рядом с цехом, а позже помог с деньгами на льготную квартиру. Наташа начинала в типографии уборщицей, потом ее повысили до курьера, а дальше — до оператора. «Я раньше только в компьютерные игрушки умела играть, а теперь освоила верстку», — говорит Печина. Сейчас она оператор-секретарь с окладом 8 тыс. руб.

Андрей после лечения пытался устроиться на работу. Хотел обратно на телевидение — до взрыва он вел программу «Автолюбитель» на ТВЦ. Пусть не в кадр, а редактором. Но любая, даже закадровая работа требует здоровья. А Андрей не может работать ни за компьютером, ни в монтажной из-за глаз. Андрей надеется на то, что глаз

НАТАШЕ, ДАШЕ И АНДРЕЮ ПЕЧИНЫМ НАШЛОСЬ МЕСТО В ЖИЗНИ БЛАГОДАРИ ЧИТАТЕЛЕМ „Ъ“

когда-нибудь прооперируют, но пластика глазного яблока стоит 30 тыс. руб., а их пока взять негде.

Андрей получает пенсию — с московскими надбавками выходит около 3 тыс. И еще у него есть 14-летний BMW, доставшийся в качестве отступного за наследство умершей в Оренбурге бабушки. На нем он «бомбит» по ночам. На нем же возит дочку в школу.

Дочка Даша — отличница. Сейчас собралась заниматься гимнастикой, как мама, которая когда-то была спортсменкой.

Наташа и Андрей говорят, что свой угол — это очень важно. Наташа вспоминает, как они обрадовались, когда узнали, что у них теперь есть деньги на квартиру. Как она мчалась за ключами в департамент имущества, потому что у нее была неотложная работа, а департаменты всегда работают в часы, удобные для чиновников, а не для людей.

Выдавая ордер, чиновница предупредила, что, кажется, в квартире нет света и придется вызвать электрика. Когда Печины пришли в квартиру, света и правда не было. Они сели на пол и распили бутылку шампанского. И свет вдруг зажегся. Наташа и Андрей решили, что это хороший знак.

«ЗНАЕТЕ, ЭТО ЧУДО КАКОЕ-ТО. МЫ НЕ ПОВЕРИЛИ, ДАЖЕ УВИДЕВ КЛЮЧИ, — ГОВОРИТ НАТАША. — СОБРАЛИ ВЕДЬ ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТРЕБОВАЛОСЬ. НА „ЛИШНИЕ“ МЫ КУПИЛИ ХОЛОДИЛЬНИК И БОЛЬШОЙ ДИВАН»

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано

свыше \$8,6 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:

125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

Телефоны:

(095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

E-mail: rpf@kommersant.ru.

Материалы подготовлены

при содействии

благотворительного фонда «Помощь».

ДЕТИ И ДЕНЬГИ

ЛЕВ АМБИНДЕР,

РУКОВОДИТЕЛЬ

РОССИЙСКОГО

ФОНДА ПОМОЩИ

23 сентября томские врачи Сергей Иванов и Евгений Кривошеков госпитализировали к себе в клинику пятерых сирот из Алтайского края. Так акция, проведенная этим летом Российским фондом помощи, читателями газеты «Коммерсантъ» и Томским НИИ кардиологии Сибирского отделения РАМН, вступила в завершающую стадию. У каждого из этих малышей — двухлетних Андрюш Алексеева и Соболева, годовалых Кристины Голомедовой, Алены Фликовой и Кириуши Селина — врожденный порок сердца такой тяжести, что спасти могут только операции, которые и оплатили наши читатели. По сообщению из Томска бийская пятерка будет прооперирована на следующей неделе.

Мы следим за событиями в Томском НИИ кардиологии и верим в успех. Мы обязательно проинформируем вас, друзья, о результатах операций. Напомним, читатели оплатили не только импортные расходные материалы, но и реабилитацию малышей и даже сиделок для них. В сумме это 920 196 руб. Однако наша затея, как только что стало известно, на этих операциях не заканчивается. Она получила неожиданное продолжение, потому что денег собрано втрое больше: 2 867 441 руб. На них и тоже в октябре можно вылечить и других кардиобольных детей. Это будут жители Алтая Маша Райдер (3 года, 133 600 руб.), Вася Клиновых (13 лет, 186 600 руб.), Ксюша Шадрина (12 лет, 133 600 руб.), Настя Бирукова (12 лет, 186 600 руб.), Даша Соколовская (5 лет, 133 600 руб.), Катя Воронкова (3 года, 186 600 руб.) и Наташа Губкина (8 лет, 186 600 руб.), томичи Наташа Миляева (1 год, 186 600 руб.), Эльвира Гайнуллина (17 лет, 198 900 руб.), Равиль Хажимов (17 лет, 186 600 руб.) и Аделя Сивкова (2 года, 151 196 руб.).

А теперь о других ваших добрых делах.

Оплачены: операции по поводу сколиоза Тане Солонко (14 лет, сирота, 175 040 руб., Новосибирская область), Лере Суторминой (12 лет, 164 705 руб., Сахалинская область), Лене Глухих (15 лет, 173 060 руб., Оренбургская область); операции по поводу врожденного порока сердца Юле Косолаповой (1 год, сирота, 151 196 руб., Томская область).

Помогли: фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Елена (Латвия), ООО «Трансойл», «Бэскит», Виктория от руководителя, Дмитрий, Сергей, Александр, Ольга, Максим, Игорь Эдуардович, Любовь (все — Санкт-Петербург), Олег, Алексей, Дмитрий (все — Нижний Новгород), Елена (Екатеринбург), Илья (Новосибирск), Наталья и Анастасия (Тольятти), ОСАО «Ингосстрах», издательство «Росмэн», фонд «Созидание», благотворительный фонд «Наша инициатива», ООО «Группа „Дедал“», ЗАО «Торгово-промышленная группа „Кунцево“», четыре Ольги, Эдуард, Полина, Александр, Вадим, Апель Алексеевич, Евгений, Светлана, три Андрея, Оксана Сергеевна, Леонид Владимирович, три Дмитрия, Елена Глебовна, два Павла, Елена Владимировна, Павел Тимофеевич, Марина Викторовна, две Мари, две Анны, Ольга и сотрудники ЛЕАН-ТВ, Любовь, Владимир, Евгения, Сергей, семья Липатовых, Валентин Иванович, три Александры, Елена Анатольевна и коллеги, Роман, Алексей, две Татьяны, три Натальи, Антон, две Елены (все — Москва). Спасибо!